

Соболева Анастасия Николаевна

ВОВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕСС СТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В 1920-1930-Е ГГ.

В статье проанализировано участие молодежи в проводимых Советским государством социально-экономических преобразованиях в 1920-1930-е гг. В частности, рассмотрена роль молодого поколения в процессах ликвидации неграмотности, индустриализации и коллективизации. Делается вывод, что благодаря умелой агитационно-пропагандистской деятельности, правящей партии удалось добиться того, чтобы юноши и девушки проявляли активное участие в строительстве нового советского общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 4. С. 172-174. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

STUDY OF BURIAL CEREMONIAL BY THE MATERIALS OF THE BURIAL GROUND OF THE SYNTASHTIN-PETROVSKY TYPE IN THE SOUTHERN TRANS-URALS

Snitkovskaya Polina Alekseevna

*Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg
p.a.sniky@yandex.ru*

This article considers the influence of theoretical approaches in the study of burial ceremonial on the research of the grave mound monuments of the Sintashta and Petrine cultures. In the second half of the XX century, as a part of the scientific discussion, archaeologists developed the methods that formed a basis for modern studies of burial practice. The author pays particular attention to the synthesis of theoretical directions that made it possible to formulate the notion of the phenomenon under study, to reveal its structure, to determine the constituent elements, and to apply it in studying the funeral-memorial practice of the Sintashta and Petrine cultures.

Key words and phrases: archeology; Sintashta culture; Petrine culture; burial ceremonial; burial practice; Bronze Age.

УДК 94(571.54)

Исторические науки и археология

В статье проанализировано участие молодежи в проводимых Советским государством социально-экономических преобразованиях в 1920-1930-е гг. В частности, рассмотрена роль молодого поколения в процессах ликвидации неграмотности, индустриализации и коллективизации. Делается вывод, что благодаря умелой агитационно-пропагандистской деятельности, правящей партии удалось добиться того, чтобы юноши и девушки проявляли активное участие в строительстве нового советского общества.

Ключевые слова и фразы: молодежь; советское общество; ликвидация неграмотности; индустриализация; коллективизация; новый быт; идеология.

Соболева Анастасия Николаевна, к.и.н.

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ
soboleva03_88@mail.ru*

ВОВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕСС СТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В 1920-1930-Е ГГ.

В отечественной истории 20-30-е гг. XX в. являются важнейшим переходным периодом, изменившим все стороны жизни общества и государства. Это время кардинальных социально-экономических трансформаций, взаимовлияния старого и нового. Время, когда были заложены основы советской модели развития. Характерной особенностью этого периода была ставка на молодое поколение, которое должно было стать локомотивом модернизационных преобразований. Правящая партия считала, что историческая задача молодежи кроется в построении нового коммунистического общества. Так в СССР появился первый отечественный конструкт – молодежь как строители коммунизма, а молодое поколение стало рассматриваться как важнейшая составная часть пролетариата.

Отведение для молодежи роли помощника партии в деле построения коммунизма в стране сводилось к тому, что ее включенность в политические процессы рассматривалась как партийно-политическая, государственная и личностная задача. И если в первые годы советской власти партия старалась учитывать интересы молодого поколения и ориентировалась на «разумное воспитание», то в дальнейшем воспитание превратилось в средство для достижения «великих целей», где основными принципами стали идеологизация сознания, формирование классовой преданности и убежденности. Роль главного посредника между властью и молодым поколением была отведена Всесоюзному ленинскому коммунистическому союзу молодежи (ВЛКСМ).

Радикальные изменения, происходившие в новом советском государстве, в основе которых лежал переход от традиционно-аграрного к индустриально-урбанистическому обществу, требовали резкого повышения культурного уровня населения страны. Повсеместно развернулась кампания по ликвидации безграмотности населения. По сравнению с предыдущими поколениями молодежь должна была существенно продвинуться в освоении духовной культуры и в получении образования.

К началу рассматриваемого периода культурный уровень советской молодежи был относительно невысоким – сохранялся существенный слой неграмотных и малограмотных. В лучшем случае молодые люди имели образование в объеме начальной школы. При этом нужно учитывать, что уровень грамотности в отдаленных национальных республиках по сравнению с центральными регионами был значительно ниже. Так, если в Московской и Ленинградской губерниях неграмотность среди молодежи 14-24 лет составляла лишь 17,7% и 10,8% соответственно, то в Бурятии неграмотность молодых людей этого же возраста достигала 54,6%.

Подобная картина, где около половины советской молодежи относились к разряду неграмотных и малограмотных, наблюдалась практически по всей Сибири.

В начале 1920-х гг. на территории Бурят-Монгольской АССР насчитывалось 485 разнотипных массовых школ первой ступени с контингентом учащихся 20 тыс. чел. Одной из причин малого количества учеников являлся низкий уровень жизни населения, заставлявший подростков рано включаться в трудовую деятельность. В 1924-1925 гг. количество школ увеличилось на 78 единиц, а охват детей в возрасте 8-11 лет возрос до 30,5% [3, с. 12].

С введением в начале 1930-х гг. в стране всеобщего начального обучения основная масса молодежи смогла окончить начальную школу. Из-за того, что ряды неграмотных больше не пополнялись за счет не прошедших начальную школу подростков, система ликбеза смогла переключиться на борьбу с неграмотностью среди взрослого населения, где молодежь сыграла большую роль. Молодые люди состояли в рядах общества «Долой неграмотность»; работали в различных кружках, посвященных работе ликбеза; организовывали «культпоходные движения»; устраивали громкие «читки»; демонстрировали «живые газеты и журналы»; принимали участие в постройке новых школ, изб-читален и пунктов ликвидации неграмотности.

Стоит отметить, что самообразование молодежи есть одна из характерных черт рассматриваемого периода. Большинство юношей и девушек стремились самостоятельно получить совокупность систематизированных знаний, умений, навыков для того, чтобы быть полезными новому строящемуся обществу. Так, например, молодой учитель из Мухоршибирского района рассказывал корреспондентам журнала «Просвещение Бурятии»: «Работать пока очень тяжело. Роль педагога, особенно в деревне, расценивается несколько иначе в смысле его участия в общественной работе. Учитель здесь должен помогать работать сельсовету, кооперации, агроному, ветеринару, избе-читальне, крестьянам и т.д. Поэтому, для того чтобы вести широкую и разностороннюю общественную работу, приходится много читать, многому учиться самостоятельно...» [6, с. 92]. Молодые люди шли на различные курсы, кружки, поступали на рабфаки и в школы крестьянской молодежи.

Для скорейшей подготовки «ликвидаторов» и политпросветработников открывались краткосрочные курсы. Большую роль в этом направлении сыграли Совпартшколы. В 1927-1928 гг. в Бурятии вели работу 4 такие школы с общим количеством учащихся в 170 чел., больше половины из которых составляла бурятская молодежь. Активно практиковался метод выдвиженчества. Все это вело к появлению у юношей и девушек желания быть сопричастными коммунистическому строю и заметно способствовало развитию их культурного облика. К 1936 г. общая грамотность населения республики в сельской местности составила 75,2%, в городе – 95,5%.

Формировавшаяся система образования тесно связывала обучение с общественным трудом. В 1931 г. на IX съезде ЦК ВЛКСМ отмечалось: «Задача комсомола – вовлечь как можно больше молодежи в промышленное производство, развернуть на предприятиях социалистическое соревнование и ударничество» [2, с. 263]. Все это постепенно отражалось на смене социальных ориентиров молодежи, особенно сельской. Притягательным образом новой жизни для сельчан становился город. Исходя из данных некоторых опросов, проводившихся в конце 1920-х гг. среди сельских школьников Сибири, до 80% из них связывали свое будущее с жизнью в городе [1, с. 121].

Для успешного включения молодежи в производственный процесс комсомолом придумывались новые формы организационно-политической работы. Так, например, создавались комсомольско-молодежные бригады, которые к началу 1930-х гг. были организованы практически на всех предприятиях Сибири.

Движителем индустриализации стало социалистическое соревнование, приводящее к массовому тиражированию передовых методов труда и инноваций. Появлялись новые формы вовлечения молодежи в социалистическое строительство: сменно-встречный план, бригады «догнать и перегнать», бригадный хозрасчет, «общественный буксир» и т.д. С установлением рекорда А. Стахановым в стране появилось поощряемое коммунистической партией движение последователей – стахановцев. В декабре 1935 г. в Улан-Удэ состоялась первая встреча стахановцев, которых к этому времени по республике насчитывалось более 500 чел., и их число постоянно росло.

Рассматривая проблемы включения молодежи в трудовую жизнь, стоит отметить, что наряду с позитивными изменениями имелись и определенные трудности. Положение рабочей молодежи на промышленных предприятиях Сибири часто еще сохраняло черты дореволюционного унижения и притеснения учеников. Подростки нередко были, что называется, «на побегушках», не получали хорошо оплачиваемой работы, что вызывало ряд негативных явлений: случаи хулиганства, производственный травматизм, текучесть кадров, выпуск бракованной продукции и др. Тем не менее, вклад рабочей молодежи в создание промышленного потенциала страны был достаточно высоким и позволил СССР выйти в число ведущих держав мира.

Молодые люди смелее шли на нововведения не только в условиях города, но и села. Так, например, по инициативе комсомольцев и коммунистов возникали первые артели, товарищества, коммуны, организовывалось снегозадержание на полях, создавалась сеть оросительных каналов. К концу 1929 г. комсомольцы Бурят-Монгольской АССР организовали 50 коммун, 28 сельскохозяйственных артелей и 20 машинных товариществ. Молодежь участвовала в уборке хлеба, оказывала помощь детям батраков, ремонтировала дороги. В праздники урожая она совместно с работниками местных Советов и агрономами организовывала сельскохозяйственные выставки, конкурсы (на утепленный хлев и т.п.). Одной из удачных форм мобилизации крестьян являлись «Красные обзоры», которые вели работу в Верхнеудинском, Боханском, Аларском и других районах республики.

В ходе начавшихся социально-экономических преобразований в стране большое значение отводилось социокультурной модернизации общества. Несмотря на то, что в Бурят-Монгольской АССР особенности этого

процесса определялись отставанием от аналогичных общесоюзных процессов и отличались значительной патриархальностью, тем не менее, в социокультурной сфере бурятского общества произошли кардинальные перемены. Прежде всего, это коснулось основных ее составляющих – материально-технической базы, быта, культуры и т.д.

Своеобразным манифестом, в котором были отражены все основные представления о том, каким должен стать быт нового человека, живущего в новом, коммунистическом обществе, являлся журнал «Культура и быт». Советский лозунг – «Отречемся от старого мира!» – объявлял непримиримую войну религиозным обрядам, пьянству, неравноправию полов, всему тому, что олицетворялось с прошлым. Для большей части городского населения удовлетворение основных жизненных потребностей определялось уже состоянием коммунально-бытовой инфраструктуры города, в частности, сетью торговых и бытовых учреждений. Новым явлением по сравнению с сельским образом жизни стало формирование городской культуры использования свободного времени и масштабное проникновение духовной культуры в повседневный быт горожан. Все это строилось вокруг новой идеологии и символики.

Становлению нового образа жизни способствовала активно разворачивающаяся борьба с религиозным сознанием населения. В 1926 г. в Верхнеудинске, как и по всей стране, была создана организация Союза безбожников, основной задачей которого являлось объединение всех трудящихся для активной борьбы против религии во всех ее видах и формах. Союз безбожников вел работу по пропаганде атеизма, выпуску научной и научно-популярной литературы, периодических изданий (газета «Безбожник», журнал «Безбожник» и др.), а также по созданию выставок и музеев. Атеизм широко распространялся среди населения, атеистами в основном становилась наиболее молодая, трудоспособная часть общества. Молодежь устраивала диспуты со священнослужителями, организовывала антирелигиозные карнавалы и шествия, устраивала громкие «читки» безбожной литературы, активно участвовала в советских праздниках, вводимых в противовес церковным (например, Праздник урожая вводился вместо Покрова Дня, Первомай – вместо Пасхи, Октябрины – вместо Крещения и т.д.).

Таким образом, в 1920-1930-е гг. в стране произошли достаточно крупные социально-экономические и культурные преобразования, в которых активное участие приняла молодежь, более восприимчивая к новациям. Старт для новой жизни молодому поколению давал комсомол. Активно участвуя в создании условий для образования, культурного просвещения, трудовой занятости, совершенствования быта, он становился инструментом политической социализации молодежи. Иными словами, комсомол создавал пространство, где молодые люди могли ощутить свою значимость, усилить позиции и расширить масштабы своего участия в строительстве нового уклада жизни.

Список источников

1. **Исаев В. И.** Социальная мобильность сельского населения Сибири как основа роста рабочего класса в период индустриализации (1926-1939 гг.) [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета: электронный научный журнал. 2016. № 4 (20). С. 119-131. URL: <http://vestospu.ru/archive/2016/articles/Isayev4-20.html> (дата обращения: 01.12.2017).
2. **КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1953):** в 2-х ч. М., 1953. Ч. 2. 630 с.
3. **Республика Бурятия. 75 лет:** стат. сб. Улан-Удэ, 1998. 320 с.
4. **Слезин А. А.** Молодежь и власть: из истории молодежного движения в Центральном Черноземье в 1921-1929 гг. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. 220 с.
5. **Цветлюк Л. С.** Молодежь в преобразовании страны на коммунистических началах: методология, историография, исторические уроки 1917-1941. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006. 393 с.
6. **Что нам пишут корреспонденты с мест** // Просвещение Бурятии. 1929. № 1-3. С. 92-93.

INVOLVEMENT OF YOUTH IN THE CONSTRUCTION OF THE SOVIET SOCIETY IN THE 1920-1930S

Soboleva Anastasiya Nikolaevna, Ph. D. in History
*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude*
soboleva03_88@mail.ru

The article analyzes the participation of young people in the social and economic transformations carried out by the Soviet state in the 1920-1930s. In particular, the role of the younger generation in the processes of eliminating illiteracy, industrialization and collectivization is considered. It is concluded that due to the skilful agitation and propaganda activities of the ruling party, it was possible to ensure that young men and women took an active part in the construction of the new Soviet society.

Key words and phrases: youth; Soviet society; elimination of illiteracy; industrialization; collectivization; new way of life; ideology.